

Александр ГАДОМСКИЙ
Институт славистики
Опольский университет (Польша)

ПОЛЬСКИЕ БЕЖЕНЦЫ В КРЫМУ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX СТОЛЕТИЯ

На протяжении последних нескольких лет Европа, как и весь мир, постоянно сталкивается с проблемой беженцев. И, как правило, в подобных ситуациях возникает ряд трудноразрешимых вопросов, поскольку вступают в конфликт законы конкретного государства и необходимость обычного выживания человека, спасения его жизни. Правительству той или иной страны приходится решать вопросы легализации, определения юридического статуса беженцев, их размещения, содержания и ряд других. Этот, казалось бы, новый, злободневный вопрос, однако если проследить некоторые моменты истории, не такой уж и новый. Свидетельством тому может служить пример с польскими беженцами в Крыму в первой половине 20 столетия.

В настоящей статье мы называем беженцами иностранноподданных, оказавшихся в Крыму в начале 20 века в Крыму (на территории Российской империи) и вынужденных покинуть место проживания после событий начала 20 столетия: Первой мировой войны, Октябрьской революции, Гражданской войны. К их числу мы относим и поляков, которые в силу перечисленных событий оказались в Крыму и приняли решение вернуться на родину. Беженцами

в своих работах их называет многолетний сотрудник Государственного архива в Автономной республике Крым Любовь Кравцо¹. В дальнейшей части работы мы употребляем слово «беженцы» именно в этом значении.

На сегодняшний день в Крыму проживают порядка 125 народов. И совсем небольшую группу составляют поляки, предки которых разными дорогами пришли в Крым. Часть современных крымских поляков – это потомки польских беженцев, которые оказались на полуострове в первой половине 20 столетия.

История культурной и общественной деятельности поляков – одна из ярких страниц прошлого Крыма. К сожалению, только совсем недавно эта страница стала объектом серьезного всестороннего изучения.

Долгое время ученые отодвигали национальную проблему как второстепенную. Кроме того, в СССР национальный вопрос всегда уступал место вопросам классовому и интернациональному: советская наука писала о «слиянии» всех наций бывшего Советского Союза в «единый советский народ».

В начале 1990-х годов, в связи с образованием независимого украинского государства, его общество соприкоснулось с явлением этнического возрождения. В отличие от других «польский вопрос» в Крыму не обсуждается так остро, как, например, «украинский» или «татарский», поскольку численность поляков, проживающих в Крыму, всегда была не настолько велика. Статистика выглядит следующим образом: в 1897 году в Крыму проживало 6929 поляков, в 1921 году – 5555 (5734), в 1926 – 4517; в 1939 – 5000, в 1979 – 6092, в 1989 – 6157, в 2001 – 3870².

Польское этническое возрождение в Крыму началось с 90-х годов 20 столетия и выразилось в создании культурных польских обществ, деятельности этнических художественных коллективов, функционирования кружков, обучения польскому языку и, конечно, в издательской деятельности³.

---

¹ Л. П. Кравцова, *Поляки в Крымской АССР (1921–1945)*, в: *Крымско-польский сборник научных работ*, ред.-сост. А. К. Гадомский, т. VI, Симферополь 2007, с. 11.

² А. К. Гадомский, Н. В. Яблоновская, *От редколлегии*, в: *Крымско-польский сборник научных работ*, т. VI, *op.cit.*, с. 6.

³ *Ibidem*.

С 2003 по 2014 год в Автономной республике Крым действовала общественная организация «Крымское отделение Союза польских ученых Украины». Начиная с 2004 года членами названного объединения начал издаваться «Крымско-польский сборник научных работ». С 2004 по 2011 год вышло 9 томов. В этом издании польские, российские и украинские ученые публиковали архивные данные о поляках, проживавших в Крыму. Основная часть этих архивных исследований опубликована в I, IV, VI, VI, IX томах.

Настоящая статья написана на основании материалов, публиковавшихся на страницах данного издания.

IV том – это книга П. В. Конькова «Поляки в Таврической губернии (по материалам архива Таврического Дворянского депутатского собрания)»⁴.

В I, VI, VII, IX томах были опубликованы документы о поляках, проживавших в описываемый нами период, в Ялте, Феодосии, Симферополе, обнаруженные в фондах Государственного архива в Автономной республике Крым (г. Симферополь).

Нам бы хотелось остановиться на одном из наиболее интересных, с точки зрения решения национального (польского) вопроса, периода развития Крыма – периоду существования Крымской АССР (1921–1945)⁵.

В ходе военных действий в период первой мировой войны огромное число людей было вынуждено добровольно или насильственно покинуть места постоянного проживания. Именно в годы первой мировой войны, как утверждает Любовь Кравцова, появилось понятие «беженцы»⁶.

В это время Крым принял беженцев из Литвы, Латвии, Эстонии и Польши. Польские беженцы в основном были из губерний:

---

⁴ П. В. Коньков, *Поляки в Таврической губернии» (по материалам архива Таврического Дворянского депутатского собрания)*, в: *Крымско-польский сборник научных работ*, т. IV, ред.-сост. А. К. Гадомский, Симферополь 2007.

⁵ *Крымско-польский сборник научных работ*, т. VI, ред.-сост. А. К. Гадомский, Симферополь 2007.

⁶ Л. П. Кравцова, *Поляки в Крымской АССР (1921–1945)*, в: *Крымско-польский сборник научных работ*, т. VI, оп. cit., с. 11.

Варшавской, Калишской, Келецкой, Люблинской, Ломжинской, Полоцкой, Петроковской, Радомской, Седлецкой, Холмской, Сувалкской (из уездов Сувалкского и Августовского), Минской (из Пинского и Новогрудского уездов), Волынской (из Владимир-Волынского, Ковельского, Дубинского, Ровенского, Кременецкого, Луцкого и Острожского уездов), Гродненской. В Крыму они проживали в основном в Алупке, Джанкое, Евпатории, Севастополе, Симферополе, Ялте.

Польский консул находился в г. Севастополе. В местах проживания беженцев размещались филиалы общества «Дом Польский», которые занимались проблемами своих соотечественников. Прибывшие в большинстве своем в 1915 г. польские беженцы задержались в Крыму почти на 10 лет: многие из них проходили перерегистрацию оптантов в декабре 1924 года, одновременно давая письменное обязательство в установленный срок выехать на родину⁷.

В т. VII представлены архивные документы о беженцах-поляках: обнаружен целый пласт ранее не изученных исследователями материалов в фондах Симферопольской городской управы⁸, Министерства внутренних дел Крымского краевого правительства⁹, Феодосийского уездного революционного комитета¹⁰.

К середине 1915 г. проблема беженцев встала остро: их число в империи достигло нескольких миллионов. На правительственном уровне заботу о беженцах возложили на Министерство внутренних дел, губернаторов, городские общественные органы, земские учреждения. Земский союз («Всероссийский земский союз / Всероссийский земский союз помощи больным и раненым воинам, состоящий под покровительством Ея Императорского Высочества Великой Княгини Елизаветы Федоровны») и Союз городов («Всероссийский союз городов») создали Объединённый комите («Земгор / Всероссийский союз земств и городов») – орган попечительства о беженцах.

---

⁷ Л. П. Кравцова, *Поляки в Крымской АССР (1921–1945)*, в: *Крымско-польский сборник научных работ*, т. VI, *op. cit.*, с. 11.

⁸ ГААРК, ф. 63, оп. 1, л. 1163.

⁹ ГААРК, ф. Р-999, оп. 1, Д 87, л. 37, 72, 85.

¹⁰ ГААРК, ф. Р-1025.

Симферопольский комитет («Симферопольский городской комитет помощи беженцам Симферопольской городской управы») был организован в августе 1915 г. Возглавил его деятельный, энергичный, талантливый организатор с большим опытом общественной работы, Симферопольский городской голова Василий Александрович Иванов. Одновременно с созданием городского Комитета помощи беженцам был организован Таврический губернский Татьянанский, который взял на себя функции губернского комитета помощи беженцам. Это было губернское отделение созданного в России в самом начале войны по инициативе дочери Николая II Татьяны комитет («Комитет Её Императорского Величества Великой Княжны Татьяны Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных действий»). Татьянанский комитет ставил перед собой конкретные задачи: оказание помощи лицам, впавшим в нужду во время войны, поиск работы для трудоспособных, содействие в размещении нетрудоспособных в приюты и богадельни, оказание финансовой поддержки беженцам, содействие возвращению беженцев на родину; приём пожертвований.

Сохранившаяся «Хроника» событий, зафиксированная в протоколах заседаний президиума Симферопольского комитета, даёт возможность день за днём восстановить события 95-летней давности, происходившие в губернском центре Таврической губернии¹¹. Первые партии беженцев начали организованно встречать на симферопольском вокзале в августе 1915 г. Большинство из них в Крым прибывало не в пассажирских, а товарных поездах.

Квартирная комиссия регистрировала все свободные квартиры в городе и селила в них беженцев из интеллигенции, для них приобретались предметы домашнего обихода: мебель, постельные принадлежности, посуда.

В начале октября 1915 г. Симферопольский городской комитет помощи беженцам Симферопольской городской управы получил сообщение о направлении в Симферополь через Екатеринослав ещё

---

¹¹ Л. П. Кравцова, *Поляки в Крымской АССР (1921–1945)*, в: *Крымско-польский сборник научных работ*, ред.-сост. А. К. Гадамский, Т.VI, Симферополь 2007, с. 11.

2250 беженцев. Для вновь прибывающих возле вокзала была организована кухня, в ночлежном приюте – прачечная. Детей определяли в ясли благотворительного общества.

В Симферополе Польскими беженцами занимался Польский комитет по оказанию помощи жертвам войны в Москве, которому было поручено подыскать квартиры с элементарными удобствами для «культурных беженцев» и раздачу продовольственных пайков полякам.

К 22 октября 1915 г. на попечении Симферопольского городского комитета помощи беженцам находилось 600 поляков. Член Польского комитета по оказанию помощи жертвам войны в Москве Тадеуш Ясинский сообщил Симферопольскому городскому комитету помощи беженцам Симферопольской городской управы о готовности их национального объединения взять все заботы о польских беженцах на себя при условии выделения им помещения и средств на содержание канцелярии.

В 1918 г. в Симферопольском окружном суде было зарегистрировано Евпаторийское польское благотворительное общество, которое ставило своей задачей содержание костела, библиотеки, «Дома Польского», школы, санаторно-оздоровительного учреждения, оказание материальной помощи неимущим соотечественникам.

15 января 1919 г. к Крымскому краевому правительству обращается за помощью Раковский – председатель Общества вспомоществования бедным семействам поляков, участвующих в войне и бедствующему польскому населению, пострадавшему от военных действий (отделение Общества находилось в Симферополе по ул. Лазаревской № 6). В своём обращении он пишет: «Не успевших уехать на родину поляков – 270 (в том числе и дети); из них 105 проживают в Литовских казармах, 26 в очаге Донского банка, а остальные 39 живут на вольных квартирах. Летом они почти все зарабатывали на пропитание, зимой заработок сократился и они бедствуют. В нашем распоряжении нет средств им помогать, поэтому честь имею просить правительство изыскать средства помочь беженцам-полякам в острой нужде впредь до их отъезда на родину»¹².

¹² ГААРК, ф. Р-999, д. 87, л. 18.

Вопрос об оказании помощи беженцам Симферопольская городская управа завершает 20 февраля 1919 г. решением: «объявить беженцам, «что выдача пайков прекращается навсегда»¹³.

В 1917–1920 гг. Крымский полуостров стал ареной ожесточенной вооруженной борьбы, власть здесь менялась многократно: Республика Тавриды в составе Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, оккупация Крыма германскими войсками и создание крымского правительства во главе с генералом Матвеем Сульковичем; англо-французские интервенты сменили германских и сформировали новое правительство во главе с Соломоном Крымом. В мае 1919 г. на полуострове установилась советская власть, его территория была объявлена Крымской Советской Социалистической Республикой, которая, просуществовав месяц, была ликвидирована деникинскими войсками. В марте 1920 г. Деникина сменил генерал Петр Врангель, объявивший себя Правителем и Главнокомандующим вооруженными силами на Юге России со всей полнотой военной и гражданской власти. Взаимоотношения этих сменяющих друг друга властей с беженцами – тема интересная и малоизученная¹⁴. Врангель позднее вспоминал: «В Крыму скопилось огромное количество разрозненных тыловых войск, части управлений, громадное число беженцев. Запуганные, затерянные..., не знающие, кого слушаться, они вносили собой хаотический беспорядок...»¹⁵.

В пламени Гражданской войны, охватившей полуостров, проблемы беженцев отошли на задний план. Но остались документы, которые были обнаружены в Государственном архиве Автономной республики Крым почти через 90 лет после описываемых событий.

В томе VII «Крымско-польского сборника научных работ» опубликованы следующие материалы.

¹³ ГААРК, ф. 63, оп. 2, д. 292, л. 12.

¹⁴ Л. П. Кравцова, Поляки в Крымской АССР (1921–1945), в: *Крымско-польский сборник научных работ*, Т. VI, оп. cit., с. 11–12.

¹⁵ П. Н. Врангель, *Воспоминания. Южный фронт (ноябрь 1916 – ноябрь 1920)*, Москва 1992, с. 502.

1. Книга для записи заявлений и хроники событий Симферопольского городского комитета помощи беженцам и высленцам за 1915–1916 гг.¹⁶
2. Список граждан Польской Республики, зарегистрированных в Польском комитете г.Феодосии и Феодосийского уезда в ноябре 1920 г. из архивного фонда Феодосийского уездного революционного комитет¹⁷.
3. Инструкция о порядке регистрации и составлении эшелонных списков беженцев Польши и Белоруссии, утверждённая в апреле 1921 г.¹⁸

Эти документы дополняют друг друга и дают представление о проблеме беженства, которая до сих пор мало изучена.

В ноябре 1920 г. Врангель под натиском Красной Армии оставил Крым. На полуострове установилась советская власть. Крымский революционный комитет обязывает уездные ревкомы в январе – феврале 1921 г. произвести регистрацию иностранноподданных. Как видно из документов, польские подданные перерегистрацию проходили неоднократно; после прекращения в ноябре 1921 г. деятельности революционных комитетов иностранноподданные были переданы в ведение местных органов советской власти под контролем НКВД Крымской АССР.

В Государственном архиве в Автономной Республике Крым (ГААРК) хранятся документы исполнительного комитета Ялтинского уездного (районного) Совета депутатов трудящихся¹⁹, в котором выделена группа дел на оптантов в польское гражданство.²⁰ В архивную опись № 5 Ялтинского райисполкома по отделу иностранноподданных внесено 160 дел; в наличии – 159 дел (№ 81 пропущен

---

¹⁶ Л. П. Кравцова, *Польские беженцы в городе Симферополе и в Феодосийском уезде (1915–1921)*, в: *Крымско-польский сборник научных работ*, т. VII, *op. cit.*, с. 135–168.

¹⁷ *Ibidem*, с. 169–197.

¹⁸ *Ibidem*, с. 197–199.

¹⁹ ГААРК, ф. Р-2058.

²⁰ А. К. Гадомский, Н. В. Яблоновская, *От редколлегии*, в: *Крымско-польский сборник научных работ*, т. VI, *op.cit.*, с. 6.

при нумерации), которые представляют собой личные дела (в алфавитном порядке) граждан, подавших заявления об оптации их в польское гражданство. Время составления описи дел неизвестно, до поступления в республиканский архив документы хранились в Ялтинском городском архиве. В конце описи под заголовком дела № 160 стоит отметка: «P.S. Имеется дополнительная опись». Если эта запись подразумевала наличие дополнительных личных дел, то на хранение в республиканский архив они не поступили. Возможно, имелась в виду группа дел с перепиской об иностранноподданных, которые числятся в фонде Ялтинского райисполкома по описи № 1; эти документы представляют безусловный интерес, так как дают дополнительную информацию о процедуре оформления документов польских граждан на выезд, позволяют дать ответ на некоторые вопросы, которые возникают при изучении личных дел польских оптантов. По описи № 1 архивного фонда Ялтинского райисполкома значится 15 дел. Информацию о польских оптантах можно получить из следующих документов.

1. Циркуляры, распоряжения и переписка НКВД Крыма о репатриантах Польши (1923 г.).
2. Запросы Ялтинского райисполкома об иностранноподданных, переменивших место жительства (1923–1924 гг.).
3. Переписка с НКВД Крыма и милицией о выдаче иностранноподданым временных видов на жительство на территории РСФСР (1923 г.).
4. Подписки граждан, получивших оптационные удостоверения (1923–1924 гг.).
5. Циркуляры и инструкции о порядке выдачи иностранным гражданам видов на жительство, о прекращении приема заявлений на выезд за границу, о порядке приема документов о переходе в гражданство РСФСР (1924 г.).
6. Переписка с НКВД Крыма о выдаче иностранноподданным заграничных паспортов (1924 г.).

Информацию из архивного фонда Ялтинского райисполкома дополняют документы Народного комиссариата внутренних дел Крымской АССР, хранящиеся также в г.Симферополе в

республиканском архиве²¹. Информацию можно почерпнуть из следующих документов фонда Р-709²².

1. Сообщение Министерства финансов Крымской АССР в финансовый отдел НКВД Крыма «Об освобождении производства польской оптации, по мирному договору с Польшей, от гербовых, паспортных и других сборов».
2. Объявления о регистрации польских беженцев на предмет отправки их на родину.
3. Типографский экземпляр объявления об обмене удостоверений на право временного проживания в Крыму гражданам Польши.
4. Постановление об обязательной регистрации лиц, получивших удостоверения об оптации от польского представительства.
5. Правила об оптации польского гражданства.
6. Форма анкеты для заполнения оптантом.
7. Разъяснения к правилам коллективной отправки оптантов Польши.
8. Сообщение о возобновлении дополнительной регистрации польских репатриантов, после которой не оформившие документы теряют право на бесплатную отставку на родину.
9. Объявление Российско-Украинской и Польской делегаций в Польско-Российско-Украинской смешанной Комиссии «Вниманию польских репатриантов» о сроках регистрации репатриантов на выезд и времени потери права на въезд в Польшу для тех, кто без уважительных причин не пройдет регистрацию.
10. Приказы и объявления Крымского управления по эвакуации населения (Крымэвак) и его уполномоченных на местах о регистрации беженцев, времени отправки эшелонов с поляками-беженцами.

В процессе изучения и анализа личных дел польских оптантов, зарегистрированных в г. Ялте, были составлены 167 карточек. Карточки

²¹ ГААРК, ф. Р-709, оп. 1, д. 381, л. 250.

²² Ibidem.

включали в себя графы анкеты, которую беженцы заполняли при подаче заявления об оптации в польское гражданство, а именно:

1. имя, отчество и фамилия;
2. возраст;
3. семейный состав с указанием отношения к главе семьи и возраст;
4. образовательный ценз;
5. род занятий;
6. национальность;
7. сословие;
8. место приписки;
9. где проживал последние 10 лет (до 1914 г.) и какое в это время имел занятие;
10. место жительства заявителя и членов семьи;
11. место службы и занимаемая должность.

Кроме этих граф в анкете оптанта были еще два пункта: перечень прилагаемых документов и собственноручная подпись. К анкете прилагались следующие документы:

1. заявление с просьбой об оптации в 2-х экземплярах;
2. документы, доказывающие право на оптацию: паспорт, метрическая выпись о рождении, а в случае их отсутствия – свидетельство об отбывании воинской повинности, образовании, формулярный список о службе и др.;
3. документ, удостоверяющий личность;
4. 2 заверенные фотографии.

Некоторые карточки оказались практически незаполненными, кроме фамилии оптанта и его ялтинского адреса, так как в личном деле был только один документ – заявление об оптации в польское гражданство; на самом заявлении была расписка заявителя, в которой было указано, что все документы и фотографии ему возвращены.

Персональные карточки заполнялись не только по анкетам: биографические данные дополнялись за счет сведений, полученных из других документов, хранящихся в личных делах: метрических записей о рождении, бракосочетании, беженских билетов, выписей из домовых книг и др.²³

---

²³ ГААРК, ф. 63, оп. 1, Л. 1163.

Работа Кравцовой, опубликованная в VI томе, состоит из 4 разделов.

1. Общее предисловие.
2. Биографические данные польских оптантов, зарегистрировавшихся в Ялте.
3. Факсимильное издание отдельных документов местных органов власти, имеющих отношение к польским беженцам.
4. Комплекс наиболее интересных в информационном плане документов из личных дел:
  1. выписи из метрических книг о рождении, бракосочетании;
  2. национальные паспорта;
  3. билет эвакуированного нижнего чина в лечебное заведение после ранения;
  4. беженские книжки;
  5. удостоверение Центрального распределительного пункта отдела по оказанию помощи беженцам Всесоюзного Союза городов;
  6. удостоверения Польского консульства;
  7. временные свидетельства на право жительства на территории РСФСР;
  8. анкетные листы иностранноподданных;
  9. удостоверения «Дома Польского»;
  10. ополченский билет;
  11. удостоверение Ялтинского окружного исполкома о приеме заявления об оптации в польское гражданство;
  12. текст заявления о приеме в польское гражданство;
  13. свидетельство о принадлежности к гражданам Польской Республики;
  14. фотографии, в том числе и семейные.

В ходе изучения всего комплекса документов из личных дел выяснились детали: в течение прожитых в Ялте лет менялись семейное положение и состав семей: дети достигали совершеннолетия, женились, выходили замуж, появлялись дети; место умершего главы семейства занимала его вдова: анкеты при перерегистрации

уже заполняла она; ранее безработные впоследствии указывают место службы.

Опубликованные биографические сведения и факсимильное издание личных документов интересны не только ученым-историкам, но и центрам генеалогических исследований. Указанные в анкетах места рождения, адреса проживания, семейные фотографии могут быть полезными при установлении родственных связей, составлении родословных²⁴.

В ГААРК сохранилось объявление, датированное 28 ноября 1921, в котором сообщалось, что 15 декабря 1921 года из Симферополя отойдет вагон с беженцами-поляками. Причем в это число попадают и беженцы из Евпатории.

К моменту отправки на родину репатрианты должны были выполнить следующие правила:

1. представить справку о прививках против холеры, тифа, оспы;
2. иметь при себе удостоверение о полном расчете по месту службы;
3. «пройти через баню, представляя об этом удостоверение от заведующего баней»;
4. подать в Крымэвак заявление с указанием вывозимого имущества (список разрешаемого к вывозу имущества хранится в фонде Ялтинского райисполкома). Сохранилось соответствующее объявление²⁵.

Заключение

Материалы, о которых идет речь в настоящей статье, охватывают лишь отдельные факты жизни поляков в Крымской АССР, но это факты значимые, показательные, за каждой отдельной судьбой скрываются десятки и сотни подобных судеб, а за ними – исторические закономерности пребывания поляков в довоенном Крыму.

²⁴ ГААРК, ф. Р-1025.

²⁵ ГААРК, ф. 1826, оп. 1, д.4, л. 14.

В фондах крымских архивов находится еще немало неопубликованных документов, имеющих отношение к крымским полякам, исследование которых считаем очень актуальным.

Думается, что опубликованные биографические сведения и факсимильные издания личных документов в томах «Крымско-польского сборника научных работ», представленных в данной статье, заинтересуют не только ученых-историков. Указанные в опубликованных анкетах фамилии, имена, места рождения, адреса проживания, семейные фотографии и другие данные могут быть полезными при установлении утраченных родственных связей, а также при решении вопросов, связанных с беженцами, число которых в современном мире постоянно растет.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Врангель П. Н., *Воспоминания. Южный фронт (ноябрь 1916 – ноябрь 1920)*, Москва 1992.
- Гадомский А. К., *Поляки в крымском диалоге культур*, in: *Крымско-польский сборник научных работ. Krymsko-polskie zeszyty naukowe. Крымсько-польський збірник наукових праць*, ред.-сост. А. К. Гадомский, т. 1, Симферополь 2004.
- Гадомский А. К., Яблоновская Н. В., *От редколлегии*, in: *Крымско-польский сборник научных работ. Krymsko-polskie zeszyty naukowe. Крымсько-польський збірник наукових праць*, ред.-сост. А. К. Гадомский, т. 6, Симферополь 2007.
- Горбунов Ю. И., *Крымская АССР (1921–1945)*, вып. 3, Симферополь 1990.
- Коньков П. В., *Поляки в Таврической губернии (по материалам архива Таврического Дворянского депутатского собрания)*, in: *Крымско-польский сборник научных работ. Krymsko-polskie zeszyty naukowe. Крымсько-польський збірник наукових праць*, т. 4, ред.-сост. А. К. Гадомский, Симферополь 2007.
- Кравцова Л. П., *Польские беженцы в городе Симферополе и в Феодосийском уезде (1915–1921)*, in: *Крымско-польский сборник научных работ. Krymsko-polskie zeszyty naukowe. Крымсько-польський збірник наукових праць*, ред.-сост. А. К. Гадомский, т. 7, Симферополь 2008.
- Кравцова Л. П., *Поляки в Крымской АССР (1921–1945)*, in: *Крымско-польский сборник научных работ. Krymsko-polskie zeszyty naukowe. Крымсько-польський збірник наукових праць*, ред.-сост. А. К. Гадомский, т. 6, Симферополь 2007.
- Кравцова Л. П., *Страницы истории римско-католической церкви в Крыму. По архивным материалам*, in: *Крымско-польский сборник научных работ. Krymsko-polskie zeszyty naukowe. Крымсько-польський збірник наукових праць*, т. 9, ред.-сост. А. К. Гадомский, И. Г. Соколова, Симферополь 2011.
- Памятная книжка Таврической губернии*, ред. Г. Н. Чесноков, Симферополь 1916.
- Тройницкий М. А., *Первая всеобщая перепись населения Российской империи. ХLI. Таврическая губерния*, Санкт-Петербург 1904.

POLISH REFUGES IN CRIMEA IN THE FIRST HALF OF THE 20TH CENTURY

In the last few years Europe has been facing the problem of refugees. Nowadays there are 125 ethnic groups in Crimea. Poles constitute one of these groups, and it is not the smallest one. A part of the contemporary community of Crimean Poles are the descendants of Polish refugees who came to the peninsula in the first half of the 20th century. This article is based on an analysis of the data from Crimean archives referring to the given topic. Published materials may arise the interest not only of historians but can be also useful for the people willing re-establish family ties, as well as in the process of solving problems connected with the refugees, whose number in the contemporary world is still raising.

Key words: Crimea, Polish refugees, the first half of the 20th century, archival materials.

Ключевые слова: Крым, польские беженцы, первая половина 20 столетия, архивные материалы.